

237211

Генерал-майор Н. ТАЛЕНСКИЙ

ВЕЛИКОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

ОГИЗ
Госполитиздат 1943

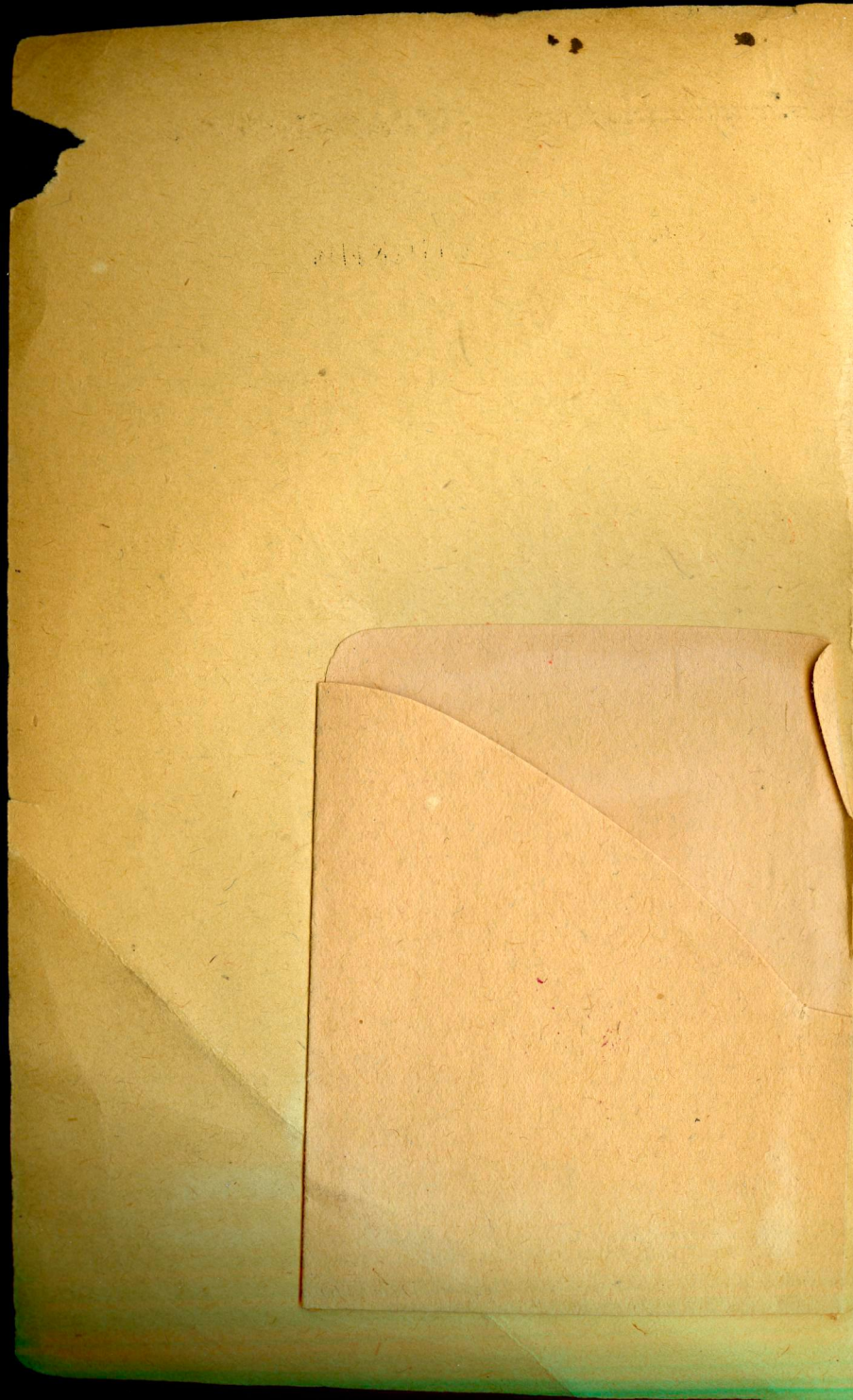
50 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University

01094171

9

Великое сражение под Сталинградом, где кровопролитные бои наших войск с немецко-фашистскими полчищами велись в течение шести с половиной месяцев (с середины июля 1942 г. до начала февраля 1943 г.), было решающим событием военной кампании 1942—1943 гг., к которому были прикованы взоры всего человечества.

Гитлер бросил на Сталинград лучшие силы немецкой армии, оснащённые многочисленной и могучей техникой. Бездарный немецкий эфрейтор хотел разбить Красную Армию под Сталинградом, захватить город, развернуть наступление вдоль Волги на север и, отрезав таким образом Москву—столицу советского народа—от её волжского и уральского тыла, вынудить нас к капитуляции и победоносно закончить войну. Гитлер просчитался! Сражение, превзошедшее по своему размаху и напряжённости все мировые битвы прошлого, было блестяще выиграно Красной Армией.

В борьбе под Сталинградом в едином могучем порыве слились усилия Красной Армии, боевые и трудовые усилия сталинградцев и сталинградских рабочих батальонов, усилия народов всей нашей страны, с невиданным единодушием участвовавших в исторической обороне города Сталина.

Победа Красной Армии под Сталинградом была обеспечена благодаря гениальному руководству Верховного Главнокомандующего наших вооружённых сил Маршала Советского Союза товарища Сталина.

Сталинградское сражение со всей яркостью раскрыло несокрушимую мощь нашей родины, показало боевую силу и воинское мастерство Красной Армии, выдающееся военное искусство сталинских полководцев.

ВОЕННАЯ ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ ЛЕТА 1942 г. И ПЛАНЫ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Предпринимая вероломное нападение на Советский Союз, Гитлер рассчитывал провести и закончить войну «молниеносно»: в течение полутора-двух месяцев разбить Красную Армию, захватить важней-

шие центры страны и тем самым вынудить правительство нашей страны к полной капитуляции.

Однако события обернулись совсем не так, как «планировал» их Гитлер. Хотя мощная и тщательно подготовленная военная машина германского фашизма внезапно обрушилась на Красную Армию, наши доблестные войска выдержали удар немецких войск. Началась борьба, беспрецедентная по своим размерам, упорству и ожесточённости.

В первую летнюю кампанию Красная Армия терпела значительные неудачи. Но она отступала с жестокими боями, изматывая врага, истребляя его живую силу и уничтожая технику.

Осенью 1941 г. германское командование бросило свои главные силы на советскую столицу. В октябре—декабре 1941 г. на Московском направлении развернулось сражение, которое гитлеровским приказом было объявлено как «последнее большое, решающее сражение».

Битва под Москвой, явившаяся генеральным сражением первого года войны, закончилась—так же как сражения на северо-западном направлении под Тихвином и на южном под Ростовом—победой Красной Армии. В течение зимы 1941/42 г. наши войска развивали наступательные операции на многих участках фронта от Ленинграда до Чёрного моря и в течение четырёх месяцев прошли местами более 400 километров.

Таким образом, зимняя кампания на советско-германском фронте закончилась полным провалом гитлеровских планов. Немецко-фашистская армия потерпела первое крупное поражение во второй мировой войне. Это поражение навсегда развеяло миф о «непобедимости» немецкой армии и показало, что Красная Армия является могущественной военной силой, способной не только устоять против напора немецко-фашистских войск, но и разбить их в открытом бою» (*Совинформбюро*).

Война приняла затяжную форму. При явном превосходстве сил антигитлеровской коалиции над силами фашистского блока это грозило гитлеровской Германии—как грозит и до сих пор—самыми мрачными перспективами. Стало очевидно, что если объединённые силы антигитлеровской коалиции придут в действие, кольцо блокады вокруг Германии превратится в кольцо вооружённых сухопутных фронтов, действующих активно и согласованно,—победа свободолюбивых народов, несомненно, будет ускорена. Поняв это, гитлеровские заправилы не могли скрыть овладевшей ими растерянности. Однако резкое ухудшение стратегической обстановки для немцев, вызванное провалом их планов и поражением гитлеровских войск зимой 1941/42 г., осталось неиспользованным в плане ведения всей мировой войны: удары Красной Армии не были поддержаны открытием второго фронта в Европе.

Весной и летом 1942 г. гитлеровские войска попрежнему вели войну только на одном, советско-германском, фронте. Борьба наших союзников в Африке в этот период—летом 1942 г.—не отвлекала сколько-нибудь значительных сил гитлеровской коалиции и, следовательно, не могла ощутительным образом повлиять на общую стратегическую обстановку. Немцы поспешили воспользоваться этим обстоятельством.

Гитлеровские заправилы понимали преходящий характер выгодно сложившейся для них к лету 1942 г. военной обстановки и торопились как можно скорее использовать эту выгоду. Они чувствовали, что время работает против Германии, что затяжная война означает непрерывный рост военной мощи Советского Союза, накопление боевого опыта Красной Армии и, следовательно, ослабление гитлеровской военной машины. Сознавая, что временные преимущества, с которыми германская армия начала войну и которые она в значительной мере утратила в период зимней кампании 1941/42 г., могут окончательно исчезнуть в дальнейшем, уступив место более веским и прочным преимуществам Красной Армии, гитлеровское командование торопилось.

Во что бы то ни стало добиться разгрома Красной Армии, вынудить Советский Союз к капитуляции и затем, используя богатейшие ресурсы нашей страны, продолжать борьбу против Англии и Америки за осуществление мирового господства—такова была основная стратегическая цель, намеченная немецко-фашистскими захватчиками на лето 1942 г.

Захват Москвы немцы и на этот раз ставили своей центральной и решающей задачей. Однако, учитывая опыт своего поражения под Москвой осенью и зимой 1941 г., гитлеровцы не решились вновь на прямой штурм столицы, а затеяли сложный обходный манёвр. Гитлеровское командование решило нанести главный удар нашим войскам на Юго-Западном направлении, с тем чтобы прорваться к Волге, прервать коммуникации центра европейской части Союза с Кавказом, затем развить наступление на север вдоль Волги, выйти в тыл московскому стратегическому району, изолировать его от заволжских и уральских баз и взять Москву с тыла, разгромив при этом главные силы Красной Армии. Одновременно проектировался вспомогательный стратегический удар на юг, во-первых, для отвлечения сил Красной Армии от центра решающих событий, во-вторых, для захвата продовольственных, сырьевых, а главное, нефтяных ресурсов Кавказа. Таким путём немецко-фашистское командование надеялось обеспечить дальнейшее питание войны горючим и продовольствием, а также захватить важнейший плацдарм для проникновения на Ближний Восток. Если бы затея немцев удалась, они тем самым, несомненно, создали бы себе

необходимые предпосылки для крупнейших стратегических предприятий против Индии.

Захваченные у противника оперативные документы свидетельствовали о том, что наступательные операции немцев летом 1942 г. должны были развиваться в стремительных темпах. Гитлеровское командование рассчитывало 10 июля 1942 г. занять Борисоглебск, 25 июля—Сталинград, 10 августа—Саратов, 15 августа—Куйбышев, 10 сентября—Арзамас, 25 сентября—Баку. Октябрь—ноябрь 1942 г., по всем признакам, предназначались для решительных действий против советской столицы.

Наиболее сложной и трудной задачей для врага было сосредоточение необходимых сил и средств для проведения наступательной операции. Немцы уже к осени 1941 г. и особенно в генеральном сражении под Москвой испытывали большие затруднения и большой недостаток сил. Какой же выход из положения нашли они?

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровское командование без всякого риска для себя бросило на советско-германский фронт почти все свои стратегические резервы. Из 256 немецких дивизий сюда было стянуто не менее 179 дивизий, т. е. 70% всех сил Германии. Кроме того, Гитлер направил на советско-германский фронт 61 дивизию своих вассалов. Таким образом, немцы бросили против Красной Армии 240 дивизий, почти вдвое больше, чем против России в первую мировую войну. Главную массу своих войск немцы сосредоточили на юго-западном направлении. Чтобы обеспечить необходимый перевес сил, немецко-фашистское командование развернуло наступательные действия примерно на 600-километровом фронте.

Мудрый анализ стратегических планов гитлеровской Германии на лето 1942 г. дан Верховным Главнокомандующим Маршалом Советского Союза товарищем Сталиным в историческом докладе 6 ноября 1942 г. Характерны особенности этих планов врага: расчёт на отсутствие второго фронта в Европе, попытка выиграть войну в кратчайшие сроки с недостаточными уже для этого силами.

ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Сосредоточив ударные группировки на юго-западном участке фронта, немцы начали наступательные действия на Харьковском и Изюм-Барвенковском, а также на Курско-Воронежском направлениях. Первоначально немцы сосредоточили свои главные усилия на Воронежском направлении, рассчитывая прорваться в тыл Москве по кратчайшему пути. Выиграть время,—а это имело для врага

решающее значение,—облегчить себе выполнение последующих задач—таков был смысл главного удара на Воронеж.

Немецко-фашистским войскам удалось прорваться к Воронежу, но здесь они были остановлены благодаря упорному сопротивлению наших войск. Сильными контрударами наши части заставили немцев перейти к обороне. Удар в обход Москвы по кратчайшему направлению сорвался.

После неудачи под Воронежем немецко-фашистское командование направило свой главный удар на Сталинград. Захват этого важного стратегического пункта дал бы немцам возможность развить задуманный ими стратегический манёвр на север вдоль Волги, в тыл Москве. Используя значительное превосходство в силах, особенно в авиации, немецко-фашистские войска к началу августа 1942 г. продвинулись до западного берега Дона.

Истекая кровью, через горы трупов своих солдат рвался враг к волжской твердыне. Силы немцев, несмотря на колоссальные потери, были ещё велики. Гитлеровцы имели возможность восполнять убыль в людских резервах и бросали в огонь сражений всё новые и новые соединения.

В тяжчайших условиях части Красной Армии сдерживали ожесточённый натиск врага на западном берегу и в северо-восточной излучине Дона. Эти напряжённые бои позволили выиграть некоторое время для упрочения обороны Сталинграда.

К середине августа 1942 г. наши войска после упорных боёв вынуждены были отойти на восточный берег Дона. Жестокие бои в районе Котельникова закончились отходом Красной Армии за реку Мышковку и на рубеж озёр южнее Сталинграда.

С этого момента немецко-фашистское командование предполагало разгромить нашу оборону двумя клиньями: на северо-западе—ударной группировкой в составе двух танковых, шести пехотных и двух мотодивизий в направлении Вертячий—северная окраина Сталинграда; с юго-запада должна была образовать клин ударная группировка в составе двух танковых дивизий, одной мотодивизии и трёх пехотных дивизий, наступавшая из района западнее Абганерово, в направлении на южную окраину Сталинграда. В промежутке между этими основными клиньями намечался малый клин от Калача прямо на Сталинград. Для этого удара назначались три вражеские дивизии. На остальных участках в Сталинградском направлении должно было наступать в общей сложности до пятнадцати пехотных дивизий.

Этот оперативный план был построен по шаблонной схеме немецких инструкций, по схеме, которую немцы неизменно повторяют в ходе всей второй мировой войны с самого её начала.

* *

*

Не искусство оперативного творчества полководца, не доблесть войск, а крупное превосходство в силах и технических средствах борьбы было на стороне немцев в первый период сталинградского сражения.

Силы советских войск, действовавших против врага, были в тот период сравнительно ограничены. Они состояли из славной 62-й армии и ряда других сравнительно малочисленных соединений. Но на стороне Красной Армии уже был опыт многих оборонительных и наступательных боёв. Техническое оснащение наших войск возросло и улучшилось, особенно за счёт прекрасного противотанкового оружия. На стороне Красной Армии были и такие величайшие преимущества, как беззаветная доблесть и несокрушимая воля её бойцов, решивших стоять на-смерть, но выполнить задачу, поставленную перед ними товарищем Сталиным,—отстоять Сталинград и разбить врага.

17 августа 1942 г. началось оборонительное сражение на восточном берегу Дона, на дальних подступах к Сталинграду.

Северной ударной группировке немцев, поддержанной многочисленной авиацией, удалось ценой больших потерь форсировать Дон и прорвать наши оборонительные позиции в районе Вертячего. После жестоких боёв немцы к 23 августа выдвинулись к берегу Волги в районе посёлков Рынок и Ерзовка. Этот крупный тактический успех немцев значительно осложнил оборону Сталинграда. Боевое питание Сталинградского фронта нашему командованию теперь уже приходилось вести с востока, переправляя через Волгу всё необходимое под непрерывным обстрелом противника, имевшего значительное превосходство в воздухе.

Одновременно с наступлением на севере сильные атаки предпринимала немецкая южная ударная группировка в районе Калача.

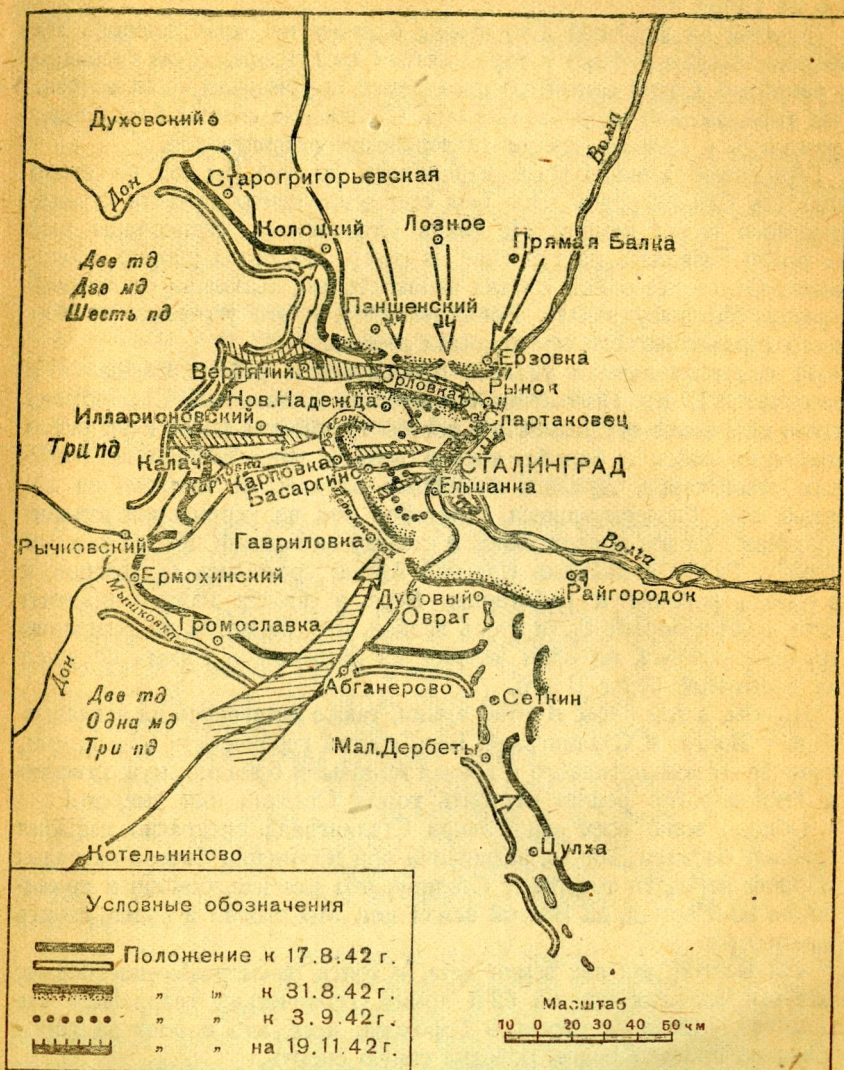
Во второй половине августа наше командование решило, что продолжать борьбу на прежних рубежах нецелесообразно и что это даже грозит опасностью поражения наших обороняющихся войск по частям. Поэтому к 31 августа 1942 г. наши части были последовательно отведены на новый рубеж обороны по рекам Россошке и Червлёной. Северный фас обороны Сталинграда, проходивший по линии Спартаковец—Орловка—Новая Надежда, к этому времени прочно стабилизировался.

Отходя на новый рубеж, советские войска вели подвижные, весьма активные оборонительные бои. Северная ударная группировка немцев также подверглась систематическим контратакам наших частей. Противник нёс большие потери, но превосходство в силах всё ещё оставалось за ним.

Собрав сильную группировку, немцы развили удар в направлении на станцию Басаргино. Им удалось прорвать фронт, что ставило наше командование отвести войска на ближние подступы

ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

тд—танковые дивизии
мд—мотодивизии
пд—пехотные дивизии

к Сталинграду. 3 сентября 1942 г. здесь с новой силой разгорелись оборонительные бои. С этого дня, собственно, и начались бои за город.

Дивизия за дивизией шли немцы в атаку на наши позиции. На оборонительные рубежи и город летели тысячи вражеских снарядов и авиабомб. Сотни самолётов противника штурмовали наши войска. Над городом шли непрерывные бои. Сталинские соколы бесстрашно сражались с целыми стаями гитлеровских стервятников.

Германское командование стремилось во что бы то ни стало овладеть Сталинградом. Это был стержень, центр тяжести стратегического плана немцев. Не заняв Сталинграда, гитлеровцы уже не могли развивать наступление на север. Но город упорно оборонялся. Отважные воины стояли непоколебимо, выполняя сталинский приказ «Ни шагу назад!» Время уходило, и это угрожало крахом всего стратегического предприятия немцев.

14 сентября немцам удалось прорваться в районе Ельшанки и севернее к Волге. Положение героических защитников Сталинграда стало ещё более трудным. Но с ростом трудностей росло и упорство советских войск в борьбе, крепла воля к уничтожению ненавистных захватчиков. Дрались буквально за каждый квартал, за каждый дом. Развернувшиеся в октябре бои на территории сталинградских заводов превратились в схватку за каждый цех, за каждый пролёт. Рядом с бойцами Красной Армии сражались оставшиеся в городе рабочие и работницы. Вера в победу нашего правого дела, воля к борьбе были столь велики, что, несмотря на невиданно трудные условия, ни один человек из защитников города не ушёл на восточный берег Волги.

Штабы, в том числе и штаб армии, также оставались на западном берегу Волги, в Сталинграде. Весь состав героической 62-й армии, начиная от командующего и кончая молодыми бойцами, мужественно и бесповоротно решил отстоять город Сталина или умереть!

Общую волю всех защитников Сталинграда прекрасно выразил снайпер Василий Зайцев, заявивший при получении боевой награды: «Прошу передать товарищу Сталину, что для нас, бойцов и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет. Мы стояли и будем стоять на-смерть!»

«За Волгой для нас земли нет», «Стоять на-смерть!»—вот боевые лозунги славных воинов 62-й армии, героических гвардейцев Родимцева, отважных стрелков Горохова, всех, кто в боях за город Сталина победил врага, победил самую смерть.

27 сентября 1942 г. американская газета «Нью-Йорк Геральд Трибюн» так описывала бои под Сталинградом: «В невообразимом хаосе бушующих пожаров, густого дыма, разрывающихся бомб, разрушенных зданий, мёртвых тел защитники города отстаивали его со страстной решимостью не только умереть, если потребуется, не

только обороняться, где нужно, но и наступать, где можно, не считаясь с жертвами для себя, своих друзей, своего города. Такие бои не поддаются стратегическому расчёту: они ведутся со жгучей ненавистью, со страстью, которой не знал Лондон даже в самые тяжёлые дни германских воздушных налётов. Но именно такими боями выигрывают войны».

Неисчислимы воинские подвиги, совершённые защитниками Сталинграда.

Во время боёв на подступах к Сталинграду перед одной из наших частей была поставлена задача овладеть железнодорожным разъездом. После третьей атаки разъезд был взят. В этой последней атаке смертью героя пал боец донбасский шахтёр Ляхов. Он оставил товарищам записку следующего содержания:

«Третий раз получен приказ наступать на разъезд. Сейчас разъезд возьмём или умрём. Если умру, считайте меня коммунистом. Передайте товарищу Сталину, что не щадя жизни отдал её за дело Сталина и ничуть не пожалео. Если бы имел пять жизней, то без колебаний все пять отдал бы за него. Такой он для меня дорогой человек.

— Донбасский пролетарий Ляхов».

В этих бесхитростных словах героя-бойца немеркнущими лучами сияет великая любовь русского человека к своей родине, к вождю народа товарищу Сталину.

Всенародное восхищение вызвали тридцать три чудо-богатыря 62-й армии. На занимаемую ими оборонительную позицию обрушились десятки немецких танков и пехота. Бойцы не дрогнули. Искусно направляемый огонь противотанковых ружей, гранаты и зажигательные бутылки вывели из строя 27 вражеских танков. Под ружейно-пулемётным огнём метких стрелков полегло более 150 гитлеровцев. Враг вынужден был отступить перед горстью отважных. Родина наградила своих славных сынов орденами и медалями.

Вся страна помнит геройское дело, совершённое четырьмя гвардейцами 62-й армии: Беликовым, Алейниковым, Болото и Самойловым. Они отразили атаки 30 немецких танков и 15 из них уничтожили.

Взвод автоматчиков одной из танковых бригад под командованием младшего лейтенанта Калашникова подвергся удару двух рот автоматчиков противника. Атакующих немцев поддерживал сильный миномётный огонь. Автоматчики Калашникова подпустили врага на 40—50 метров и только тогда встретили его меткими очередями. Немцы были отброшены с большими потерями. На следующий день противник силами до батальона предпринял новое наступление на позицию, обороняемую мужественными автоматчиками. Их осталось всего одиннадцать. Но они вновь отбросили врага, внезапно

открыв шквальный огонь с близкой дистанции. Перед позицией осталось до 200 убитых и раненых гитлеровцев. Третья атака также была отбита нашими храбрецами. Тогда враг обрушил на окопы, занимаемые взводом Калашникова, удар 40 бомбардировщиков и огонь нескольких артиллерийских батарей. Герои-автоматчики во главе со своим доблестным командиром пали смертью храбрых, но не оставили своих позиций.

Славный подвиг младшего лейтенанта Калашникова и его взвода перекликается с героическим делом лейтенанта Жаченкова и его мужественных бойцов. В течение восьми часов билась эта небольшая группа с батальоном вражеской пехоты, поддерживаемой артиллерийским огнём. Когда все патроны были расстреляны, лейтенант Жаченков поднял своих людей в штыковую атаку. Как львы, дрались они против численно превосходящего противника. Лейтенант Жаченков и его отважные соратники геройски погибли, но не отступили перед врагом.

Старший сержант Хвостанцев, отражая атаку немецких танков, уничтожил огнём орудия и противотанкового ружья четыре тяжёлые немецкие машины, пятую подорвал гранатой. Больше снарядов и патронов у Хвостанцева не было. Старший сержант был окружён танками противника. Предпочитая смерть позорному плену, мужественный воин взял последнюю гранату и бросился под вражеский танк, взорвав его. Родина посмертно наградила своего доблестного сына званием Героя Советского Союза.

Проявления массового героизма в борьбе за город Сталина охватывали буквально все роды войск и все звенья бойцов, командиров и политработников.

Батарея одного из наших миномётных дивизионов успешно вела борьбу с наступающим противником. Она уничтожила вражескую батарею, три автомашины, три мотоцикла, поразила своим огнём свыше трёхсот немцев. Но, располагая численно превосходящими силами, противник продолжал наступать. Наши миномётчики израсходовали все боеприпасы. Однако приказа на отход не было, и бойцы, верные долгу присяги, стали отражать наступающего врага огнём винтовок, а в решительный момент бросились в штыковую атаку. Не отходя ни на шаг от огневой позиции, весь личный состав батареи погиб смертью храбрых, выполняя приказ—не пропустить врага.

Сапёр казах Касымбек Естаев был ранен в бою, но отказался отправиться в госпиталь, заявив: «Пока я в состоянии стрелять, не уйду из Сталинграда». Храбрый сапёр под ураганным огнём немцев продолжал минировать участок на танкоопасном направлении. Здесь Естаев был вторично ранен. Но и после этого, истекая кровью, мужественный боец самоотверженно выполнял свой долг.

Старший политрук Городилов, секретарь партбюро одного из полков, попал в окружение. При нём была радиостанция. Находясь в самой гуще врагов, старший политрук по радио направил огонь нашей артиллерии на окружавших его немцев и, нанеся им огромные потери, сам пал смертью героя.

Батареей одного из гвардейских полков командовал старший лейтенант Солодков. Его наблюдательный пункт был окружён шестью немецкими танками и взводом автоматчиков. Положение казалось безвыходным. Старший лейтенант решил дорого продать свою жизнь. Он приказал своей батарее открыть огонь по его наблюдательному пункту. Комиссар дивизиона переспросил Солодкова, не ошибся ли он. Однако старший лейтенант ещё раз потребовал открыть огонь по нему. Последовал залп. Два немецких танка были сожжены, двадцать немецких автоматчиков убиты. Воспользовавшись паникой врага, доблестный офицер вырвался из окружения.

Командир роты одного из стрелковых полков младший лейтенант Циковников вёл свою роту на штурм укрепленного рубежа немцев. Он был ранен, но отказался уйти с поля боя и продолжал командовать ротой в атаке. Взрыв вражеской мины контузил Циковникова. Он потерял сознание. Рота под сильным огнём залегла. Придя в сознание, младший лейтенант, подняв роту, вновь повел её на штурм и захватил назначенный рубеж. Враг был отброшен. Командовавший соединением генерал тут же украсил орденом грудь доблестного офицера.

Мужество простых русских людей творило чудеса, делало невозможное возможным. Массовый героизм, особенно ярко расцветший в борьбе за город Сталина, питался горячим чувством любви к советской родине, возрожденной великим Октябрем, обновленной за годы социалистической стройки. Массовый героизм питался высоким советским патриотизмом наших людей.

Товарищ Сталин в своём приказе 23 февраля 1942 г. подчеркнул, что «У немецкого солдата нет возвышенной и благородной цели войны, которая могла бы его вдохновлять и чем он мог бы гордиться. И, наоборот, любой боец Красной Армии может с гордостью сказать, что он ведёт войну справедливую, освободительную, войну за свободу и независимость своего отечества. У Красной Армии есть своя благородная и возвышенная цель войны, вдохновляющая её на подвиги. Этим собственно и объясняется, что отечественная война рождает у нас тысячи героев и героинь, готовых идти на смерть ради свободы своей родины.

В этом сила Красной Армии».

Доблесть и упорство защитников Сталинграда многократно усиливались священной ненавистью к врагу, вдохновлялись гением сталинского руководства, подкреплялись живыми примерами

героической борьбы лучших сынов великой партии большевиков, боровшихся в первых рядах сталинградцев, своей кровью сплавляя их ряды.

ГОРОД-БОЕЦ

За двадцать пять лет существования Советского государства судьба Сталинграда дважды самым теснейшим образом связывалась с судьбой всей нашей родины. Исключительно важное стратегическое положение на юго-востоке европейской части страны дважды делало Сталинград узлом решающих событий.

В 1918 г. враги молодой Советской республики направили против Царицына значительные силы. Здесь завязались крупные бои. Враг угрожал перерезать важнейшую коммуникацию—Волгу, получая, таким образом, возможность соединить свои силы и замкнуть кольцо антисоветских фронтов.

Потеря Царицына до крайней степени осложнила бы оборону Страны Советов. Тогда товарищ Сталин взял на себя руководство обороной Царицына. В результате сталинского руководства мирный советский город в короткий срок превратился в несокрушимый центр обороны.

«Положение на фронте становилось почти катастрофическим,— пишет К. Е. Ворошилов в книге «Сталин и Красная Армия»,— Красновские части под командованием Фицхалаурова, Мамонтова и других хоршо продуманным манёвром теснили наши измотанные, нёсшие огромные потери войска. Фронт противника, построенный подковой, упиравшейся своими флангами в Волгу, с каждым днём сжимался всё больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью—победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе.

И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону».

В дальнейшем Царицын—город, ныне носящий великое имя Сталина, важнейший индустриальный центр нашей страны—неизменно хранил священные боевые традиции. Эти традиции города-бойца с новой силой сказались в исторические дни, когда вероломный и сильный враг вновь в 1942 г. подступил к стенам Сталинграда и над нашей родиной вновь нависла грозная опасность. Эти славные традиции вдохновляли и бойцов Красной Армии и сталинградских трудящихся, с одинаковой самоотверженностью защищавших город.

«Не сдавайте врагу наш любимый город. Любой ценой защищайте город Сталина, бейтесь так, чтобы слава о вас, как и о защитниках

Царицына, звенела в веках»,—призывали защитников Сталинграда участники обороны Царицына. Закалённые в боях ветераны Царицынской обороны шли в батальоны и роты, и сердца бойцов зажигались боевым порывом.

«Русские защищают Сталинград с исключительным упорством,—заявил в своё время немецкий генерал Дитмар,—Сталинград отстаивается ими не только как крепость, имеющая стратегическое значение, но и как некий символ».

На этот раз немец сказал правду. Для нас Сталинград был символом героической борьбы и победы в годы гражданской войны, детищем социалистической индустриализации, городом Сталина. Нельзя было отдать врагу Сталинград! Это понимали все его защитники.

23 августа 1942 г. на Сталинград обрушился удар вражеской авиации. К северо-западным окраинам города рвались танковые части противника. Бои приближались непосредственно к городу, который был объявлен на осадном положении.

Городской комитет обороны, возглавляемый секретарём Сталинградского обкома ВКП(б) т. Чуяновым, обратился к населению с воззванием:

«Дорогие товарищи! Родные сталинградцы!

Снова, как и 24 года тому назад, наш город переживает тяжёлые дни. Кровавые гитлеровцы рвутся в солнечный Сталинград, к великой русской реке—Волге. Сталинградцы! Не отдадим родного города на поругание немцев. Встанем все, как один, на защиту любимого города, родного дома, родной семьи. Покроем все улицы непроходимыми баррикадами. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью. Выходите все на строительство баррикад. Баррикадируйте каждую улицу.

В грозный 1918 год наши отцы отстояли Царицын. Отстоим и мы в 1942 году краснознамённый Сталинград!

Все на строительство баррикад. Все, кто способен носить оружие, на защиту родного города, родного дома!»

Сталинградцы дружно отзывались на призыв комитета обороны. Десятки тысяч трудящихся вышли на строительство всех видов оборонительных сооружений. Без сна и отдыха, под артиллерийским обстрелом и бомбёжкой вражеской авиации люди строили баррикады, рыли окопы и рвы. Сталинградские заводы спешно изготавливали противотанковые ежи, броневые куполы для наблюдательных пунктов, сборные стальные и железобетонные огневые точки. Всё это оказывало огромную помощь войсковым частям, оборонявшим город.

Сталинградские предприятия работали по выполнению военных заданий до последнего момента. Ничто, никакие препятствия не могли помешать работе или остановить её. Заводы Сталинграда ремон-

тировали танки и автомашины, орудия и пулемёты, автоматы и винтовки, походные кухни и волжские суда, изготавливали окопные печи, мосты через Волгу, сани и полозья для артиллерии, разборные дома для госпиталей и штабов, изготавливали шанцевый инструмент, дымовые шашки и зажигательные бутылки. В условиях непрерывного обстрела и бомбёжки эта работа требовала не меньше героизма, чем в бою, и героизм этот непрерывно возрастал в невиданных доселе размерах.

В ходе боёв воинские части и население Сталинграда сцементировались в единый несокрушимый монолит, вставший грозной стеной на пути врага. И когда враг приближался к стенам цехов, рабочие, инженеры, техники брали винтовки, автоматы и пулемёты и выходили на оборонительные рубежи защищать родные заводы вместе с воинами Красной Армии.

В дни боёв на Дону сталинградские предприятия влились в ряды Красной Армии несколько тысяч человек боевого пополнения. Хорошо организованная на заводах военная подготовка позволяла молодым бойцам сразу же вступать в бой и умело вести его, не уступая ни в чём основному составу наших частей.

Свыше 10 тысяч сталинградцев стали с оружием в руках в ряды активных защитников своего города. Сталинградские предприятия сформировали несколько батальонов и истребительных отрядов. Эти батальоны в самые напряжённые, решающие дни борьбы занимали наряду с красноармейскими частями ответственные участки и доблестно выполняли свой долг.

Истребительные батальоны были сформированы на заводах Сталинградском тракторном, «Баррикады», «Красный Октябрь» и других. Когда врагу 23 августа 1942 г. удалось прорваться к северной окраине Сталинграда, эти батальоны заняли оборонительные позиции. В помощь им было придано 60 танков, отремонтированных здесь же, на тракторном заводе. Экипажи танков были укомплектованы из числа прибывших с ними на завод танкистов и рабочих тракторного завода. Другие заводы города дали бойцам истребительных батальонов артиллерию и пулемёты. Противотанковую оборону организовали зенитные батареи ПВО.

Наряду с кадровыми командирами Красной Армии батальоны и их подразделения возглавлялись командирами милиции, инженерами, партийными и научными работниками Сталинграда. В рядах бойцов было много участников обороны Царицына, свято хранивших славные традиции этой героической эпохи. Они поклялись умереть, но не отдать врагу город Сталина. И действительно, вражеские танки, прорвавшиеся 23 августа в глубину нашей обороны, оказались бессильными сломить вновь созданный оборонительный рубеж. Утром 24 августа на этом рубеже уже стояли регулярные части

Красной Армии. В дальнейшем заводские батальоны принимали участие в боях и в заводской части Сталинграда.

Слава сталинградских рабочих батальонов, мужественно отражавших атаки врага, прорвавшегося к окраинам города, не померкнет никогда. Вечно памятна будет их беззаветная борьба против озверелых немцев. Вечной славой будет освящена память мужественных борцов Познышева, Кузьмина, Орлова, Симонова, Володина, Иванова, Ольги Ковалёвой и многих других доблестных патриотов.

После того как гитлеровцам удалось охватить Сталинград полукольцом своих войск, решающее значение для нас приобрели коммуникации через Волгу. Сложная задача обеспечения переправ легла на кадры военной флотилии, инженерных частей и волжских водников. Сталинградские водники составляли их основное ядро.

Это была поистине героическая работа. Противник непрерывно обстреливал и бомбил переправы. Осенний ледоход ещё более усложнял дело. Но несмотря на все трудности, благодаря самоотверженным усилиям военных моряков и волжских водников, наши войска, боеприпасы и продовольствие безотказно переправлялись на правый берег Волги, раненые—на левый. Никакой обстрел не мог заставить водников бросить вахту. Каждый сталинградец предпочитал погибнуть на своём участке, чем покинуть его. В этом была великая сила обороны города-бойца, города-героя.

Русская история знает много прекрасных примеров героической обороны родных городов. Навсегда в народной памяти остались дни обороны Козельска во время татарского нашествия в 1238 г., оборона Смоленска и Троице-Сергиевской лавры от иноземных захватчиков в 1608—1609 гг., оборона Севастополя в 1854—1855 гг., защита Царицына в 1918 г. Вечно будут памятны дни мужественной защиты Одессы, Севастополя и Ленинграда в нынешней Отечественной войне. Героическая эпопея величайшего в истории войн сражения у стен Сталинграда воплотила в себе всю силу, весь энтузиазм, всё воинское мужество и искусство нашего великого народа.

* * *

Наступил ноябрь 1942 г.

Время было проиграно, все намеченные гитлеровцами сроки срывались. Силы врага иссякали. Подступы к городу были завалены трупами немецких солдат и офицеров. В сознание уцелевших немецко-фашистских войск закрадывалось сомнение в успехе гитлеровской затеи. Враг даже не мог скрыть этого. 14 ноября 1942 г. немецкая фашистская газета «Берлинер Берзенцейтунг» писала: «Борьба мирового значения, происходящая вокруг Сталинграда, оказалась огромным, решающим сражением... Участникам борьбы за Сталинград известны лишь её отдельные ужасные детали, в то

время как они не могут оценить её во всём объёме и предвидеть её конец... У тех, кто переживёт сражение, перенапрягая все свои чувства, этот ад останется навсегда в памяти, как если бы он был выжжен калёным железом. Следы этой борьбы никогда не изгладятся. Только позднее будут зарегистрированы характерные признаки этой борьбы, не имеющей прецедента в истории войн, и будет создано тактическое учение об уличной борьбе, которая нигде ещё не происходила в таких масштабах с участием всех технических средств войны и в течение такого продолжительного времени. Впервые в истории современный город удерживается войсками вплоть до разрушения последней стены. Брюссель и Париж капитулировали. Даже Варшава согласилась на капитуляцию. Но этот противник не жалеет собственный город... Наше наступление, несмотря на численное превосходство, не ведёт к успеху».

Бесчисленные письма немецко-фашистских солдат и офицеров свидетельствовали о том, что враг потерял веру в успех своего наступления под Сталинградом. Эти настроения охватывали и германский генералитет. Командир 384-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Габленц писал: «Мы переживаем здесь большой кризис... Положение в общем настолько критическое, что, по моему скромному разумению, дело похоже на то, что было год тому назад под Москвой».

Настроение германских союзников было ещё хуже. Немецкий офицер генерального штаба, состоявший в качестве представителя германского командования при 4-й румынской пехотной дивизии, доносил своему начальству: «Настроение солдат пониженное. Солдаты и офицеры не понимают смысла участия румын в боях на Волге. Дивизия лишь ограниченно годна к обороне».

Так было в лагере противника. В наших же рядах всё более и более крепла воля к победе. Город Сталина жил, и здесь готовилась гибель посягнувшему на него врагу.

Грозно и уверенно прозвучали слова приказа товарища Сталина 7 ноября 1942 г.: «Враг остановлен под Сталинградом... Враг уже изведal на своей шкуре способность Красной Армии к сопротивлению. Он ещё узнает силу сокрушительных ударов Красной Армии».

УДАР КРАСНОЙ АРМИИ И ОКРУЖЕНИЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ

В то время как упорная и искусная оборона Сталинграда изматывала и истощала противника, наше Верховное Главнокомандование готовило силы для перехода в решительное контрнаступление.

Подготовка к разгрому немцев под Сталинградом началась ещё в ходе оборонительных боёв. Предстояло решить сложнейшую задачу: подготовить удар в процессе оборонительного сражения, в крайне сложной оперативной обстановке, при большом недостатке транспортных средств в районе Сталинграда, где очень мало железных дорог. Нужно было сосредоточить значительное количество войск и боевой техники, причём сосредоточить их скрытно, чтобы преждевременно не обнаружить своих замыслов и не позволить противнику организовать противодействие нашему манёвру. Эта чрезвычайно трудная и сложная операция была прекрасно разработана и блестяще выполнена.

Ещё в ходе оборонительных боёв, когда постепенно складывались контуры будущего манёвра Красной Армии, выявилось значение ряда плацдармов на южном берегу Дона. Поэтому наше командование так заботилось об удержании плацдарма южнее Серафимовича и севернее Сиротинской, а также предместных позиций у Клетской. Благодаря непоколебимой стойкости наших частей эти важнейшие плацдармы остались за нами. Одновременно врагу было нанесено несколько последовательных сильных контрударов севернее Сталинграда, между Волгой и Доном. Они не принесли нам крупных территориальных успехов, но имели большое оперативное значение для подготовки генерального удара Красной Армии. Причиняя крупные потери противнику, наши контрудары не позволяли ему предпринимать каких-либо активных манёвров на северном участке фронта и тем самым помешать подготовке нашего перехода в наступление. Наши контрудары привлекали к северному флангу немецкого расположения значительные силы. Этим облегчалась борьба 62-й армии, которая сковывала крупные силы немцев, ядро их ударной группировки.

Успешное выполнение всех этих подготовительных элементов сталинского стратегического плана способствовало успеху всей операции в целом.

К середине ноября сосредоточение наших войск и подготовка к наступлению закончились. Оперативный план разгрома немцев под Сталинградом сводился к следующему. Первоначальной целью операции было поставлено прорвать оборону фронта противника южнее Серафимовича на правом крыле, а также между Сталинградом и озером Барманцак на левом крыле и разгромить фланговые группировки немецко-фашистских войск. Затем, стремительно наступая в общем направлении на Калач, обе наши ударные группировки должны были окружить немецко-фашистские силы и создать главную оперативную предпосылку для их капитуляции, а в случае отказа противника капитулировать—для его уничтожения.

Это наступление наших войск северо-западнее и юго-западнее

Сталинграда составило первый этап выполнения сталинского плана разгрома немцев под Сталинградом.

Главный удар с севера, от Серафимовича, наносили войска левого крыла Юго-Западного фронта под командованием генерала Ватутина и часть сил Донского фронта под командованием генерала Рокоссовского. Основным средством манёвра на этом крыле были наши подвижные войска в составе трёх танковых и двух кавалерийских корпусов. Главный удар на левом фланге наносили войска левого крыла Сталинградского фронта под командованием генерала Ерёменко. Подвижная ударная группировка была представлена здесь двумя механизированными и одним кавалерийским корпусом. Остальные силы Донского и Сталинградского фронтов должны были вести активные действия вспомогательного значения: приковать немцев к фронту и не позволять им ни маневрировать резервами, ни выйти из-под удара наших фланговых группировок.

Как видим, в основу плана сталинградской наступательной операции Красной Армии был положен двусторонний обходный манёвр с целью окружения противника.

Выбор направления главного удара на девять десятых обеспечивает успех операции, учит товарищ Сталин. В сталинградской операции дан образец этого искусства—выбирать направление.

Ещё в ходе предшествовавших боёв наши войска нащупали наиболее уязвимые места в группировке противника. Наши контрудары севернее Сталинграда и стойкая, беззаветная оборона 62-й армии отвлекли отборные силы немцев, всю их главную группировку в районе междуречья, между Волгой и Доном, особенно на линию Верхне-Гниловский—Кузьмичи—Акатовка—Сталинград—Елхи.

Ранним утром 19 ноября 1942 г. на позиции противника, расположенные перед фронтом нашей правофланговой ударной группировки войск Юго-Западного и Донского фронтов, обрушился мощный удар советской артиллерии. Около полутора часов наша артиллерия обрабатывала огнём оборонительную систему вражеских войск, и, наконец, на штурм позиций противника двинулась пехота.

Взламывая оборону противника, захватывая или обходя и блокируя его опорные пункты, наши пехотинцы продвигались вперёд, поддерживаемые мощным артиллерийским огнём. За бойцами следовали танковые корпуса и конница, готовые ринуться в тыл немецко-фашистских войск, как только оборона противника будет взломана пехотой и артиллерией. Этот момент настал вскоре после полудня. Основная часть вражеской оборонительной полосы была

прорвана. Наши танковые части, поровнявшиеся к этому времени с атакующей пехотой, двинулись вперед, уничтожая последние очаги сопротивления противника. За устремившимися на юг танковыми корпусами и конницей наступала пехота, очищая от противника оборонительные сооружения и закрепляя занятые рубежи.

Командование противника пыталось остановить успешное продвижение нашей ударной группировки. Гитлеровцы бросили в контратаку против нашего правого фланга две танковые дивизии и конницу. Завязались жестокие бои. Но наши танки и подошедшая пехота очень скоро сбили наступательный пыл танковых дивизий противника, заставили их отойти, а затем и перейти к оборонительным действиям, после чего нанесли им окончательное поражение.

Успешно расправившись с этими резервами врага, наши танковые корпуса 23 ноября вышли к Дону, захватив город Калач. Конница, а за ней и пехота тем временем вышли на реку Чир, обеспечивая, таким образом, фланг и тыл наших танковых корпусов с запада. Один из мотоциклетных полков лихим налётом захватил аэродром противника у станции Обливской, уничтожив на нём 25 немецких самолётов.

Сильная группировка вражеских войск, попавшая в промежуток между ударами наших танковых корпусов, была окружена пехотой в районе Распоинской. Командованию окружённых войск предложили капитулировать. Однако гитлеровцы, видимо, надеясь на помощь резервов, отказались от капитуляции. Разгром немецко-фашистских танковых дивизий к 22 ноября лишил противника этих надежд. Больше того, наша пехота, успешно наступая, сузила кольцо и пресекла все попытки врага вырваться из окружения. Капитуляция стала неизбежной. 22 ноября 1942 г. противник начал отдельными группами сдаваться в плен. В ночь на 23 ноября сдались командиры 5 и 6-й пехотных румынских дивизий со штабами и остатками войск, а к вечеру того же дня сдались и остатки окружённых войск противника во главе с командующим группой румынским генералом Стонеску.

На этом участке наши войска взяли 27 тысяч пленных, в том числе трёх генералов, 11 полковников и 120 старших офицеров, а также большие трофеи.

Таким образом, уже к 23 ноября 1942 г. наша северная ударная группировка блестяще выполнила свою задачу. Враг на её пути был разгромлен,—3-я румынская армия и 22-я танковая дивизия немцев были почти полностью уничтожены. Жалкие остатки войск противника мелкими группами пытались ускользнуть к югу. Пути сталинградской группировки немцев на запад были перерезаны. Наши войска плотной стеной стали по реке Дону от Калача к северу.

ОКРУЖЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК

В руках противника оставался плацдарм на западном берегу Дона, южнее Сиротинской. Но опасаясь частного поражения на этом плацдарме, немецкое командование спешно отвело оттуда свои войска на восточный берег Дона. В последующем это увеличило количество трофеев и пленных, взятых Красной Армией в районе Сталинграда.

Южная ударная группировка наших войск начала наступление днём позже, 20 ноября. Сильный туман помешал одновременному артиллерийскому удару. Артиллерийская обработка оборонительной системы противника последовательно начиналась на отдельных участках по мере того, как рассеивался туман. Но к 14 часам 20 ноября 1942 г. вели атаку все войска южной ударной группы Сталинградского фронта. К 17 часам того же дня оборона противника была прорвана. В образовавшиеся бреши двинулись наши механизированные корпуса.

Немецкое командование и на этом участке пыталось остановить быстрое продвижение наших частей своими контратаками. Гитлеровцы бросили в бой 3-ю немецкую мотодивизию и спешно подвезённую из Сталинграда 371-ю немецкую пехотную дивизию, насчитывавшую не менее 70 танков. Контратаки врага были отбиты нашими частями. Остатки разбитых дивизий противника поспешно откатывались на север, к Сталинграду. 22 ноября наши механизированные части вышли на реку Карповку и в районе Советского зошли в связь с танками Северной ударной группировки.

Пути из Сталинграда на юго-запад были перерезаны. Противостоявшие нашей ударной группировке 6-й румынский корпус, 29 и 3-я немецкие моторизованные дивизии, а также 371-я пехотная немецкая дивизия были разгромлены. Пока развивались эти события, войска 62-й армии вели активные действия в Сталинграде, сковывая главные силы врага.

Таким образом, в течение четырёх-пяти дней основная задача операции была мастерски выполнена нашими войсками. *Фланги немецко-фашистских группировок на Сталинградском направлении были разгромлены, а главные силы противника под Сталинградом взяты в плотное кольцо.*

Красная Армия захватила 72 400 пленных, 134 самолёта, 1 792 танка, 2 232 орудия, 7 306 автомашин и огромное количество прочих трофеев. Одиннадцать пехотных, две танковые и одна кавалерийская дивизии врага были вдребезги разбиты.

Наш успех был обеспечен тщательной подготовкой войск, искусной организацией и правильным выбором направления главного удара, который приходился по самым уязвимым участкам обороны врага и выводил в тыл решающей группировки немецких войск на данном направлении.

Скрытно проходившее сосредоточение войск и подготовка наступления обеспечили внезапность нашего удара. Хорошее взаимодействие войск в бою и умелые мероприятия по обеспечению флангов ударных групп придали наступлению Красной Армии сокрушающую силу.

ЛИКВИДАЦИЯ ПОПЫТОК НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ ПРОРВАТЬ КОЛЬЦО ОКРУЖЕНИЯ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА И ОСВОБОДИТЬ СВОЮ ГРУППИРОВКУ

Советское Верховное Главнокомандование учитывало, что противник неизбежно попытается сильными ударными группировками прорвать кольцо наших войск и пробить коридор к своим окружённым частям. Поэтому наше Верховное Главнокомандование заблаговременно приняло ряд мер оперативно-стратегического и тактического значения, обеспечивающих успешное выполнение операции окружения немцев под Сталинградом.

В середине декабря 1942 г. войска Юго-Западного фронта и часть сил Воронежского фронта перешли в решительное наступление. Верховное Главнокомандование Красной Армии поставило целью этих войск «прорвать фронт обороны противника в районе Новая Калитва—Монастырщина, выйти в тылы немецко-фашистской армии, действовавшей в большой излучине Дона, и закрыть возможность вырваться вражеским войскам, окружённым под Сталинградом, или оказания им помощи извне» (Совинформбюро).

Наступление наших войск в районе среднего течения Дона сразу же сковало действия противника и лишило его возможности маневрировать резервами. Таким путём был выполнен второй этап сталинского плана разгрома немцев под Сталинградом.

В дальнейшем наступление Красной Армии на этих фронтах имело самостоятельное стратегическое значение, но вместе с тем оно существенно помогло успеху сталинградской операции. В этом и заключалась одна из задач оперативного взаимодействия фронтов.

Советское командование заблаговременно сосредоточило крупные резервы западнее Сталинграда и выдвинуло часть наших сил севернее Котельникова, откуда можно было ожидать сильного контр-удара противника.

Серьёзным мероприятием оперативно-тактического порядка было выдвижение кавалерийских корпусов на флангах ударных группировок.

Предвидение нашего Верховного Главнокомандования оправдалось. Немецкое командование собрало в районе Котельникова сильную ударную группировку (две танковые, четыре пехотные и две кавалерийские дивизии, а также несколько сводных отрядов) под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна и бросило её на Сталинград, чтобы разорвать кольцо наших войск.

Удар противника был встречен упорным сопротивлением частей Красной Армии, выдвинутых севернее Котельникова.

Группа Манштейна по численности и техническому обеспечению имела значительное превосходство. Тем не менее наши войска на Котельниковском направлении мужественно выполняли свою задачу. Медленно отходя на север, стойко обороняя каждый рубеж, они изматывали группу Манштейна, ослабляли её ударную силу. А вслед за этим на противника обрушился мощный удар наших свежих резервов, своевременно выдвинутых в район западнее Сталинграда. Этим резервам и войскам, действовавшим южнее Сталинграда, Верховное Главнокомандование поставило задачу «разгромить новую ударную группировку вражеских войск, отбросить немцев на юг и лишить их последней возможности пробить путь своим окружённым под Сталинградом дивизиям».

Задача была выполнена. Войска Манштейна были наголову разбиты. Жалкие остатки их бежали на юг. Немцы потеряли большую часть своей многочисленной техники.

Так сорвалась попытка немецкого командования освободить свои войска из окружения.

Разгром группы Манштейна составил третий этап в выполнении сталинского плана разгрома немцев под Сталинградом.

Во втором и третьем этапах наши войска разгромили ещё пятнадцать пехотных, четыре танковые, одну моторизованную и две кавалерийские дивизии противника. Было захвачено 65 250 пленных, 408 самолётов, 272 танка, 2219 орудий, 7,743 автомашины и колоссальное количество других трофеев.

Наше наступление, успешно развивавшееся в это время на Юго-Западном фронте и южнее Сталинграда, всё дальше и дальше отодвигало немецкие войска на запад и уже полностью исключало для гитлеровцев какую бы то ни было реальную возможность спасти окружённые под Сталинградом войска генерал-фельдмаршала Паулюса. Попытки немцев снабжать, а затем эвакуировать эти войска с помощью транспортной авиации были пресечены успешными действиями наших лётчиков, в короткий срок сбивших свыше 600 транспортных самолётов противника.

УНИЧТОЖЕНИЕ ОКРУЖЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК

Успехи Красной Армии, героически наступавшей на всём фронте от Воронежа до Кавказского хребта, и разгром группы Манштейна сделали положение окружённых войск Паулюса под Сталинградом безнадёжным, а сопротивление безрассудным. Исходя из этого, представители советского Верховного Главнокомандования предложили генерал-фельдмаршалу Паулюсу капитулировать. Он отказался, «Если враг не сдаётся,—его уничтожают» (*Горький*). И наши войска приступили к этой достаточно сложной задаче, требовавшей

тщательной организации и хорошо продуманного выполнения, так как окружённые силы противника были значительны и занимали прочно укреплённые рубежи.

Эта важная задача была выполнена Красной Армией в течение короткого срока (с 10 января по 2 февраля 1943 г.), и выполнена с тем же замечательным мастерством, как и вся сталинградская операция.

10 января на рассвете начался мощный артиллерийский обстрел оборонительных позиций противника. Тысячи орудий и миномётов громили укрепления врага. Вслед за последними сокрушительными залпами в атаку двинулась пехота с танками. С воздуха противника поражала наша бомбардировочная и штурмовая авиация.

Действие нашего огня было потрясающим. Пехота без затруднения преодолела передний край оборонительной полосы немцев и продвинулась в глубь расположения врага. На каждом шагу нашим бойцам встречались трупы немцев, разбитые танки, пулемёты, орудия, брошенное ручное оружие. Сохранившиеся в глубине оборонительного расположения противника опорные пункты немцев оказывали сопротивление нашим войскам, пытаясь остановить их продвижение. Однако наши части, искусно маневрируя, подавляя меткими артиллерийскими залпами огневые точки врага, к 13 января очистили западный выступ расположения противника. Остатки разбитых войск врага были поспешно отведены за реки Россошку и Червлёную.

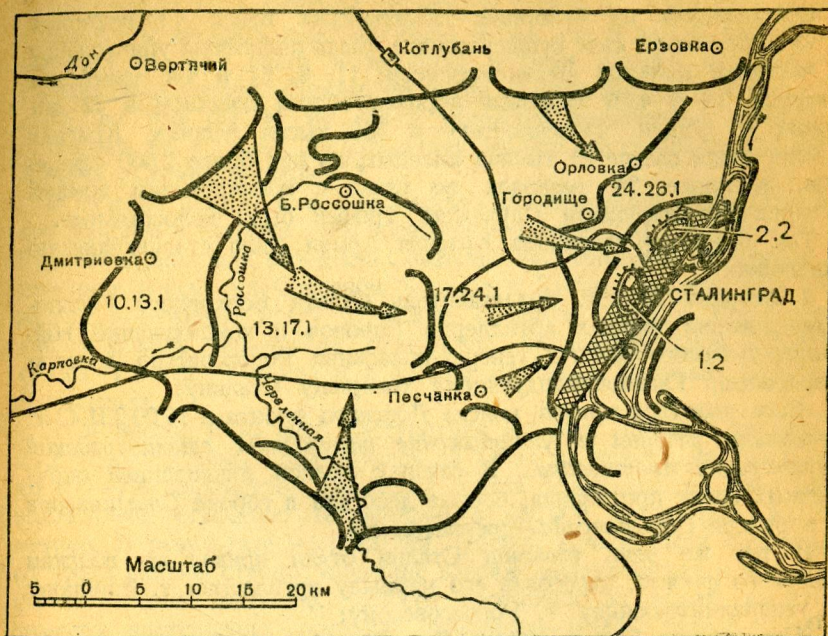
Огнём нашей артиллерии и авиации 127 орудий, 400 пулемётов и 80 танков противника были превращены в металлический лом. Нашим частям досталось здесь 500 орудий, 1250 пулемётов, 324 миномёта, 104 танка и другие богатые трофеи. Потери немцев в этих боях составили 30 тысяч солдат и офицеров.

В течение четырёх последующих дней наши войска, развивая наступление, на ходу перегруппировываясь для нанесения удара на восток, разгромили противника в западной половине вражеского плацдарма и к 17 января вышли на линию Песчанка—Большая Россошка. Плацдарм, на котором находились окружённые немецко-фашистские войска, уменьшился вдвое. Потери гитлеровцев в людях и технике были огромны. За это время наши трофеи увеличились ещё на 500 орудий, 370 пулемётов, 180 танков, 11 тысяч автомобилей. В районе Большая Россошка был захвачен аэродром с 250 самолётами. Отходя к Сталинграду, гитлеровцы бросали свои госпитали, переполненные ранеными и обмороженными солдатами.

Драконовскими мерами немецко-фашистское командование заставляло своих солдат сопротивляться. Все резервы, какие только можно было собрать, бросались в окопы. Тыловые команды, экипажи танков и самолётов, артиллеристы, связисты и т. д. направля-

УНИЧТОЖЕНИЕ ОКРУЖЁННОГО ПРОТИВНИКА

лись в бой в качестве пехоты. Напрасно Паулюс в приказе от 20 января призывал своё «войнство» «твёрдо надеяться на близкое избавление, которое находится уже на пути».

Наши войска не задерживаясь продвигались на восток и к 24 января 1943 г. вышли на линию северо-западной окраины Сталинграда Городище—Орловка. Под воздействием сокрушающих ударов Красной Армии противник убеждался в полной безнадежности своего дальнейшего сопротивления. Наконец, надежда вражеских войск на освобождение из окружения окончательно рухнула. Началась массовая сдача в плен. Войска противника сдавались целыми частями и соединениями во главе со своими штабами и командирами.

С 24 по 26 января 1943 г. наши части с боем вышли на окраины Сталинграда, разорвав окружённые войска немцев на две группы—южную и северную. Войска Донского фронта, наступающие с запада, соединились с доблестными защитниками Сталинграда, славными воинами 62-й армии.

Бои в самом городе продолжались ещё несколько дней. К 1 февраля южная группировка во главе с командующим VI немецкой

армией генерал-фельдмаршалом Паулосом была взята в плен. На следующий день сдалась и северная группа.

Составленная из отборных гитлеровских войск VI немецкая армия прекратила своё существование. Были полностью уничтожены и частично пленены шесть корпусов: 11, 8, 51 и 4-й армейские корпуса, 14 и 48-й танковые корпуса общим составом в 22 дивизии и общей численностью в 330 тысяч человек. Красная Армия взяла свыше 91 тысячи пленных, из них более 2 500 офицеров, а также 24 генерала во главе с командующим армией генерал-фельдмаршалом Паулосом. Трофеи были колоссальные.

Так блестяще закончила Красная Армия свою сталинградскую операцию.

2 февраля 1943 г. представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал артиллерии Воронов и командующий войсками Донского фронта генерал-полковник Рокоссовский донесли Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину:

«Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.II.43 г. закончили разгром и уничтожение окружённой сталинградской группировки противника... В связи с полной ликвидацией окружённых войск противника, боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда—прекратились».

В тот же день товарищ Сталин отдал приказ по войскам Донского фронта, адресовав его маршалу артиллерии т. Воронову и генерал-полковнику т. Рокоссовскому:

«Поздравляю Вас и войска Донского фронта с успешным завершением ликвидации окружённых под Сталинградом вражеских войск.

Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия».

Сталинская благодарность и отличная оценка действий войск Донского фронта были с энтузиазмом восприняты бойцами и командирами как высокая и честно заслуженная награда.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗГРОМА НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ

В 1942 г. Гитлер хотел добиться разгрома Красной Армии и капитуляции нашей родины. «Оперативно-стратегические замыслы» немецкого ефрейтора привели к разгрому и полному уничтожению важнейшей группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом. *Крупнейшее в истории сражение у стен Сталинграда закончилось полной победой Красной Армии.*

Таким образом, Красная Армия выиграла вторую кампанию Отечественной войны.

Разгром немцев под Сталинградом положил начало наступлению Красной Армии, развернувшегося по плану Верховного Главнокомандования на громадном фронте от Ржева до Азовского моря. Инициатива военных действий была вновь, как и зимой 1941/42 г., вырвана из рук врага и перешла в руки нашего Верховного Главнокомандования. «Немцы, несмотря на строжайший приказ Гитлера во что бы то ни стало удержать захваченные позиции, оказались не в силах предотвратить зимнее наступление Красной Армии» (Совинформбюро).

В течение зимней кампании, начало которой было ознаменовано крупнейшим в истории войн поражением немцев под Сталинградом, Красная Армия, как сообщало Советское Информбюро, «разгромила немецкие войска на Северном Кавказе и Кубани, нанесла ряд тяжёлых поражений врагу в районе среднего Дона и Воронежа, ликвидировала вражеские плацдармы на Центральном фронте (Ржев—Гжатск—Вязьма) и в районе Демянска, прорвала блокаду Ленинграда.

За 4 месяца и 20 дней наступления Красная Армия в труднейших условиях зимы продвинулась на запад на некоторых участках до 600—700 километров. Советские войска освободили от немецких захватчиков огромную территорию в 480 000 квадратных километров. В результате наступления Красной Армии были очищены от врага районы страны, имеющие важное экономическое и военно-стратегическое значение. ...Всего противник за время нашего зимнего наступления потерял: самолётов—5 090, танков—9 190, орудий—20 360.

С 10 ноября 1942 г. по 31 марта 1943 г. захвачено в плен 343 525 вражеских солдат и офицеров.

За это же время противник потерял только убитыми более 850 000 солдат и офицеров».

Таким образом, несмотря на огромные потери, второй год войны не принёс немцам никакого выигрыша в территории. Всё, что врагу удалось ценой колоссальных жертв захватить летом 1942 г., было с лихвой отвоёвано Красной Армией в период её зимнего наступления.

Один из американских военных обозревателей, оценивая события, подчеркнул, что «под Сталинградом были впрах развеяны подлинные замыслы немецких завоевателей. Разгром под Сталинградом напоминает о неизбежной гибели Гитлера и его армии, которая испытала под Сталинградом самую большую катастрофу, какая когда-либо обрушивалась на германскую армию с тех пор, как существует Германия».

* * *

*

Зимняя кампания 1942/43 г. явилась поворотным пунктом во всём ходе войны.

Великая отечественная война вступила в новую фазу.

«Началось массовое изгнание врага из Советской Страны» (Сталин).

Основной исходной предпосылкой и началом этих успехов была наша победа под Сталинградом.

Красная Армия вновь продемонстрировала перед всем миром дефективность немецкой стратегии и преимущество сталинской стратегии. С точки зрения военного искусства, сталинградская операция является осуществлением высшего мастерства полководца, стремившегося к решительному сражению с наибольшими результатами. В этом отношении она превзошла всё известное до сих пор мировой истории. По своему размаху, блестящему замыслу и выполнению она значительно превосходит самые прославленные операции окружения всех войн прошлого.

Сталинградское сражение является классическим образцом современной операции с решительными целями, в основе которой лежит манёвр к окружению противника.

«Не может быть сомнения, что только правильная стратегия командования Красной Армии и гибкая тактика наших командиров-исполнителей могли привести к такому выдающемуся факту, как окружение и ликвидация огромной отборной армии немцев в составе 330 тысяч человек под Сталинградом» (Сталин).

Из наиболее крупных операций современных войн известно окружение немцами французской армии в сентябре 1870 г. под Седаном. Но там было окружено всего около 120 тысяч человек, которые капитулировали после сравнительно небольшого сопротивления.

В ходе второй мировой войны немцы в 1941 г. пытались разгромить свыше 300 тысяч англо-французских войск, окружив их в Дюнкерке. Но эта попытка не удалась. Окружённые с суши войска были эвакуированы британским флотом.

Провалилась с треском и попытка немцев устроить грандиозное окружение и ликвидацию войск нашего Западного фронта под Москвой осенью 1941 г. Немецкие войска, пытавшиеся окружить Москву, были наголову разгромлены Красной Армией.

Таким образом, сталинградская операция как операция на окружение и уничтожение противника не имеет себе равных в истории. Сложность и трудность её проведения состояли не только в том, что подготовка к ней проходила в условиях гигантского оборонительного сражения, в условиях бешеного натиска врага. В ходе операции на окружение войскам Красной Армии нужно было выполнить три ответственные задачи:

прорвать оборонительный фронт и окружить главную группировку противника;

ликвидировать попытки противника прорвать кольцо окружения и освободить свои войска;

уничтожить окружённую группировку.

Все три элемента операции были прекрасно спланированы и умело выполнены Красной Армией. Практический опыт этого сражения даёт богатейший материал для теоретической разработки операций подобного рода.

Вместе с последующими боевыми действиями Красной Армии сталинградская операция показала непрерывный рост боевого мастерства наших вооружённых сил. Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин в своём приказе 23 февраля 1943 г. отметил:

«В ходе войны Красная Армия стала кадровой армией. Она научилась бить врага наверняка с учётом его слабых и сильных сторон, как этого требует современная военная наука. Сотни тысяч и миллионы бойцов Красной Армии стали мастерами своего оружия,—винтовки, сабли, пулемёта, артиллерий, миномётного дела, танкового дела, сапёрного дела, авиации. Десятки тысяч командиров Красной Армии стали мастерами вожделения войск. Они научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя, отрешившись от глупой и вредной линейной тактики и став прочно на почву тактики маневрирования».

Сталинградская операция со всей отчётливостью показала рост Красной Армии, зрелость наших офицерских кадров, дисциплину, выдержку, боевые навыки наших бойцов. В сталинградском сражении и в ходе последующих боевых действий во всём блеске развернулось воинское мастерство сталинских полководцев, таких, как маршалы Советского Союза Жуков и Василевский, маршал артиллерии Воронов, маршал авиации Новиков, генерал армии Ватутин, генерал армии Рокоссовский и другие.

По размаху, результатам и мастерству сталинградская операция превосходит выдающиеся операции Красной Армии зимой 1941/42 г., и если даже оборонительные сражения летом 1942 г. показали, что силы Красной Армии значительно укрепились по сравнению с предшествовавшим годом, то наступательные операции наших частей зимой 1942/43 г. проходили в условиях ещё более значительного повышения боеспособности советских войск.

Всё это является неопровержимым доказательством того, что силы Красной Армии растут и крепнут.

Разгром немцев окончательно похоронил легенду о «непобедимости» немецкой армии, о «всемогуществе» её военного искусства.

Лето 1943 г. дало новые, ещё более яркие доказательства этому. После сталинградской зимы немцы не спешили с наступлением вплоть до 5 июля 1943 г. И даже начав свою очередную авантюру на Орловско-Курском направлении, гитлеровские офицеры трусливо предупреждали своих солдат: «Готовьтесь к упорному сопротивлению. *Здесь стоят сталинградцы*».

Летнее наступление немцев провалилось.

Летом 1943 г. Красная Армия разоблачила ещё одну легенду гитлеровцев о том, что «немцы летом в наступлении всегда одерживают успехи, а советские войска вынуждены будто бы находиться в отступлении» (*Сталин*). Перейдя в наступление, Красная Армия освободила от немецких захватчиков Орёл, Белгород, Харьков, Таганрог и другие советские города и продолжает наносить врагу сокрушающие удары.

*   *
*

Блестящая победа наших войск под Сталинградом и последовавшее затем на всех фронтах успешное наступление Красной Армии имели огромное международное значение. Красная Армия под руководством Верховного Главнокомандующего товарища Сталина выиграла две кампании войны, выиграла, несмотря на исключительную трудность борьбы, несмотря на отсутствие второго фронта в Европе. Красная Армия первая в мире нанесла крупнейшие поражения врагу, не встречавшему до сих пор серьёзного сопротивления.

Крупнейшие успехи Красной Армии в период зимней кампании 1942/43 г. создали перелом во всём ходе второй мировой войны. Боевые действия советских войск, создав кризисное положение для немецкой армии на советско-германском фронте, привлекли и сковали здесь подавляющую часть сил противника. Этим Красная Армия облегчила нашим союзникам развёртывание боевых действий в Северной Африке. Одновременно с развитием наступательных боёв Красной Армии войска наших союзников разбили немецко-итальянские части в Ливии и Триполитании и уничтожили их в Тунисе. «Мощные удары Красной Армии по немецко-фашистским войскам с востока слились с ударами наших союзников по разгрому итало-германских армий в Северной Африке» (*Совинформбюро*).

Авиация наших союзников систематически наносит сокрушительные удары по военно-промышленным центрам Германии.

Всеми миру теперь известно, что немец бит, бит крепко и неоднократно, бит на советском фронте, бит в Северной Африке. Это поднимает боевой дух армий антигитлеровской коалиции, даёт

порабощённым народам Европы веру в освобождение, вдохновляет их на борьбу с ненавистными захватчиками.

Победа не придёт сама и не дастся легко. Враг измотан, обескровлен, но всё ещё силен. «Глупо было бы полагать,—учит товарищ Сталин,—что немцы покинут без боя хотя бы километр нашей земли... Вражеским армиям нанесены мощные удары, но враг ещё не побеждён. Немецкие захватчики яростно сопротивляются, переходят в контратаки, пытаются задержаться на оборонительных рубежах и могут пуститься на новые авантюры. Вот почему в наших рядах не должно быть места благодушию, беспечности, зазнайству».

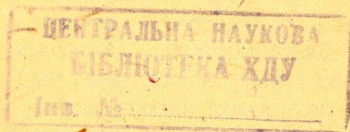
Твёрдо помня это указание товарища Сталина, напрягая все свои силы, мобилизуя все возможности, повышая организованность и дисциплину на фронте и в тылу, мы добьёмся окончательной победы над врагом.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Военная обстановка к началу лета 1942 г. и планы немецкого командования	1
Оборонительное сражение под Сталинградом	4
Город-бесц	12
Удар Красной Армии и окружение сталинградской группировки немцев	16
Ликвидация попыток немецкого командования прорвать кольцо окружения в районе Сталинграда и освободить свою группировку	22
Уничтожение окруженных немецко-фашистских войск	23
Результаты и последствия разгрома немецких войск под Сталинградом	26

Редактор Н. Толчёнова

Подписано в печать 13 сентября 1943 г. А1644. Объем 2 п. л. Тираж 50 000 тыс. экз.
Заказ № 1356. Цена 50 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиз РСФСР треста «Полиграфкнига».
Москва, Краснопролетарская, 16.

